

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
12 August 2014
Russian
Original: English

Шестьдесят девятая сессия

Пункт 69(с) предварительной повестки дня*

**Поощрение и защита прав человека: положение
в области прав человека и доклады специальных
докладчиков и представителей**

Положение в области прав человека в Беларуси

Записка Генерального секретаря

Генеральный секретарь имеет честь препроводить Генеральной Ассамблее доклад Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Беларуси Миклоша Харасты, представленный в соответствии с резолюцией 23/15 Совета по правам человека.

---

* A/69/150.

Доклад Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Беларуси

Резюме

Настоящий доклад представляется Специальным докладчиком по вопросу о положении в области прав человека в Беларуси Генеральной Ассамблее на ее шестьдесят девятой сессии в соответствии с резолюцией 23/15 Совета по правам человека. Основное внимание в докладе уделяется реализации права на свободу ассоциации и воздействию действующей нормативно-правовой базы и существующей правовой практики на работу неправительственных организаций и правозащитников в Беларуси. Специальный докладчик выявляет основные факторы, затрудняющие деятельность организаций гражданского общества и правозащитников в стране. Констатируется, что на такие организации и лиц по-прежнему оказывается колоссальное политическое давление, что они по-прежнему действуют в условиях ограничительной регламентации и что деятельность гражданского общества, ведущаяся без официального разрешения, влечет за собой уголовную ответственность. Такая политика, идущая вразрез с международными обязательствами страны в области прав человека, целенаправленно парализует реализацию права граждан на полное и всестороннее участие в общественной жизни. Специальный докладчик также выносит рекомендации относительно того, как можно улучшить эту ситуацию.

I. Введение

A. Справочная информация

1. Настоящий доклад, представляемый в соответствии с резолюцией 23/15 Совета по правам человека, посвящен вопросу о том, какое влияние законодательство и практика, касающиеся неправительственных организаций (НПО), оказывают на правозащитников в Беларуси.

2. Мандат Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Беларуси был определен Советом по правам человека в его резолюции 20/13 в 2012 году и с тех пор продлевался дважды.

3. В своей последней резолюции по Беларуси — резолюции 26/25 от 27 июня 2014 года — Совет выразил «глубокую обеспокоенность по поводу продолжающихся нарушений прав человека в Беларуси», которые носят системный и систематический характер, а также по поводу «применения пыток и жестокого обращения в местах содержания под стражей, отсутствия реакции правительства» Беларуси «на случаи насильственных исчезновений политических оппонентов [...], безнаказанности лиц, нарушающих [...] права человека», «нарушений трудовых прав, равнозначных принудительному труду, значительных пробелов в антидискриминационном законодательстве, [...] оказания давления на адвокатов [и] неучастия оппозиционных политических партий в работе парламента».

4. В своем докладе, представленном Генеральной Ассамблее на ее шестьдесят восьмой сессии (A/68/276), Специальный докладчик уделил основное внимание вопросу о правах человека в контексте избирательных процессов в Беларуси. В частности, в докладе рассматривались характерные виды системных нарушений прав человека в контексте избирательных процессов, приведшие к тому, что нынешний президент находится у власти уже почти 20 лет, а в парламенте нет делегатов от оппозиции. Специальный докладчик подчеркнул также, что существует прямая взаимосвязь между свободно функционирующим гражданским обществом и реализацией закрепленного в статье 25(b) Международного пакта о гражданских и политических правах права голосовать и быть избранным на подлинных периодических выборах, «обеспечивающих свободное волеизъявление избирателей»¹. Примечательно, что именно права на свободу мирных собраний и свободу ассоциации в числе первых нарушаются в тех случаях, когда выборы носят несвободный и несправедливый характер.

5. В последние два десятилетия системным явлением стало оказание массового давления на субъектов гражданского общества в Беларуси и их притеснение, включая периодические случаи насилия, особенно в период непосредственно до президентских и парламентских выборов и сразу после них. Самым недавним примером в этой связи были проведенные 19 декабря 2010 года президентские выборы, во время которых было задержано более 600 человек, в том числе несколько десятков активистов гражданского общества, журналистов, политических деятелей и их сторонников. Многие из них впоследствии были отданы под суд и приговорены к тюремному заключению². Органы без-

¹ Резолюция 2200 (A) (XXI), приложение.

² A/HRC/20/8, пункт 45.

опасности и/или правоохранительные органы произвели облавы и обыски в служебных помещениях целого ряда организаций гражданского общества и правозащитников, конфисковав оборудование и документы. По мнению ряда наблюдателей, исследователей и экспертов по правам человека, этого же можно ожидать в ходе предстоящих президентских выборов в 2015 году.

б. В своем докладе, представленном Совету по правам человека на его двадцать шестой сессии, Специальный докладчик подчеркнул, что общая ситуация в области прав человека в Беларуси не улучшилась³. Повсеместное несоблюдение прав человека и частые нарушения основных свобод, включая свободу ассоциации, или же отказы в возможностях для реализации таких свобод давно приобрели структурный и системный характер. Для улучшения национального законодательства и практики, которые по-прежнему носят во многом ограничительный характер, явно ничего не делается, и политической воли к этому нет, что наглядно демонстрирует систематический и системный характер нарушений прав человека в Беларуси. Такая ситуация имеет прямые последствия для функционирования гражданского общества.

В. Методология

7. Хотя в настоящем докладе предпринимается попытка дать обзор давно сложившихся общих условий, в которых существует гражданское общество в Беларуси, особый упор делается на самые недавние события.

8. При подготовке настоящего доклада Специальный докладчик руководствовался принципами независимости, объективности, беспристрастности и сотрудничества со всеми соответствующими заинтересованными сторонами, включая правительство Беларуси.

9. С момента своего назначения на должность Специальный докладчик неоднократно обращался к правительству, но ни разу не получил ответа. В последний раз он направил сообщение правительству после продления своего мандата, вновь просив разрешить ему посетить страну и провести диалог с властями и другими заинтересованными сторонами⁴. К сожалению, правительство неоднократно отказывалось признать мандат Специального докладчика и ни разу не разрешило ему посетить страну.

10. Тем не менее Специальный докладчик смог собрать информацию отдаленно, из первоисточников и вторых рук, используя, в том числе, размещенные в открытом доступе аналитические доклады белорусских и международных групп гражданского общества и правозащитников, исследовательские материалы, сообщения средств массовой информации, сообщения физических лиц и размещенные в открытом доступе заявления и доклады правительства.

11. При подготовке настоящего доклада Специальный докладчик впервые использовал вопросник, предназначенный для сбора из первых рук информации об опыте белорусских неправительственных организаций и правозащитников, касающемся национального законодательства, регулирующего деятельность гражданского общества в стране, и условий, в которых оно работает. В частно-

³ A/HRC/26/44, пункт 2.

⁴ Вербальная нота, направленная Постоянному представительству Беларуси при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве 22 июля 2014 года.

сти, в вопроснике предлагалось представить информацию о процедурах регистрации, получении финансирования, возможных случаях притеснений, задержаниях, негуманном обращении, привлечении к судебной ответственности и случаях ограничения свободы передвижения или выражения мнений.

12. Информация, собранная к 1 августа 2014 года, была тщательно изучена и проанализирована, для чего, в том числе, была проверена достоверность некоторых случаев и сообщений. Настоящий доклад не претендует на полное и исчерпывающее описание положения и условий в Беларуси, а призван обратить внимание на важнейшие тенденции и повторяющиеся ситуации, с которыми сталкиваются субъекты гражданского общества в стране.

13. Кроме того, Специальный докладчик изучил соответствующие замечания и рекомендации, подготовленные механизмами Организации Объединенных Наций по правам человека, и в качестве тематической основы для своего доклада использовал рекомендации, вынесенные по итогам универсального периодического обзора по Беларуси, и результаты обзоров положения в Беларуси, проведенных договорными органами. В ходе работы Специальный докладчик обращался за помощью к мандатариям тематических специальных процедур, в частности специальных процедур по вопросу о положении правозащитников и по вопросу о праве на свободу мирных собраний и праве на свободу ассоциации.

14. Опираясь на собранную фактическую информацию и результаты проведенного анализа, в последней главе доклада Специальный докладчик сформулировал рекомендации относительно того, как можно улучшить положение с правами человека в Беларуси в тех областях, которые затрагивают гражданское общество.

II. Международно-правовая основа деятельности правозащитников

15. В международном праве прав человека закреплены общие нормы и стандарты, призванные содействовать государствам в выполнении ими своих обязательств, касающихся, среди прочего, защиты и соблюдения прав правозащитников, создания безопасных и благоприятных условий для их работы и соблюдения прав на свободу ассоциаций, свободу собраний и свободу выражения мнений. В Декларации о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы (Декларация о правозащитниках), принятой Генеральной Ассамблеей консенсусом в ее резолюции 53/144, содержится набор принципов и прав, опирающихся на стандарты в области прав человека, закрепленные в других международных документах, имеющих обязательную юридическую силу, включая, в частности, Всеобщую декларацию прав человека (статья 20 (1))⁵ и Международный пакт о гражданских и политических правах¹ (статьи 21 (право на мирные собрания), 22 (право на свободу ассоциации) и 19 (право на свободное выражение своего мнения и право беспрепятственно придерживаться своих мнений)).

⁵ Резолюция 217 А (III).

16. Дальнейшему разъяснению этих прав и развитию соответствующей концептуальной основы способствовала работа международных механизмов по правам человека, в частности соответствующих специальных процедур, а именно Специального докладчика (ранее — Специального представителя Генерального секретаря) по вопросу о положении правозащитников и Специального докладчика по вопросу о праве на свободу мирных собраний и праве на свободу ассоциации, а также работа договорных органов⁶.

17. В 2011 году Совет по правам человека принял резолюцию 13/13 о защите правозащитников, в которой настоятельно призвал государства принимать своевременные и эффективные меры по предупреждению и защите в связи с нападениями и угрозами в отношении правозащитников. В марте 2013 года Совет принял резолюцию 22/6, которая посвящена использованию законодательства и в которой содержатся важные руководящие указания в отношении создания безопасных и благоприятных условий для правозащитников. В этом историческом документе государства решительно высказались против ненадлежащего использования законодательства и уголовного преследования правозащитников⁷.

18. В статье 18 Декларации о правозащитниках признается важная общественная роль тех, кто проводит работу в интересах поощрения и защиты прав человека, обеспечивая, чтобы общество оставалось открытым и плюралистичным, чтобы в нем поощрялись права человека и основные свободы и чтобы оно содействовало поощрению и развитию демократических обществ, институтов и процессов. Однако правозащитники могут делать это только тогда, когда у них есть возможность работать в безопасных и благоприятных условиях и когда государство, учреждения и другие заинтересованные стороны признают их и предоставляют им соответствующие права и возможности.

19. Специальный докладчик по вопросу о положении правозащитников определила следующие элементы безопасных и благоприятных условий для работы правозащитников: наличие способствующих им правовых, институциональных и административных основ; доступ к правосудию и прекращение практики безнаказанных нарушений против правозащитников; наличие сильных и независимых национальных правозащитных учреждений; наличие эффективных политики и механизмов защиты, позволяющих уделять внимание подвергающимся риску группам; уделение конкретного внимания женщинам-правозащитникам; наличие негосударственных объектов, уважающих и поддерживающих работу правозащитников; безопасный и открытый доступ к международным правозащитным органам; и сильное и динамичное сообщество правозащитников⁸.

20. Комитет по правам человека в своем замечании общего порядка № 25 отметил: «Кроме того, граждане принимают участие в ведении государственных

⁶ См. *Commentary to the Declaration on the Right and Responsibility of Individuals, Groups and Organs of Society to Promote and Protect Universally Recognized Human Rights and Fundamental Freedoms* (2011) (www.ohchr.org/EN/Issues/SRHRDefenders).

⁷ См. также резолюции Совета по правам человека 24/5 о праве на свободу мирных собраний и праве на свободу ассоциации, 24/24 о сотрудничестве с Организацией Объединенных Наций, ее представителями и механизмами в области прав человека и 25/38 о поощрении и защите прав человека в контексте мирных протестов.

⁸ A/HRC/25/55, пункт 61.

дел в рамках общенародных дискуссий и диалога со своими представителями или путем осуществления своего права на организацию. Содействием такому участию является право на свободное выражение своего мнения, мирные собрания и на свободу ассоциации»⁹. Специальный докладчик по вопросу о положении правозащитников неоднократно подчеркивала важность того, чтобы правозащитники могли осуществлять свои права на свободу мнений и их свободное выражение, свободу ассоциации и свободу мирных собраний без ненужных ограничений в праве или на практике¹⁰.

21. Кроме того, как подчеркивается в резолюции 22/6 Совета по правам человека, национальные правозащитные учреждения, созданные и функционирующие в соответствии с Парижскими принципами, также играют ключевую роль в обеспечении безопасных и благоприятных условий для работы правозащитников¹¹.

22. Специальный докладчик по вопросу о праве на свободу мирных собраний и праве на свободу ассоциации особо отметил, что в Международном пакте о гражданских и политических правах не проводится различия между зарегистрированными и незарегистрированными ассоциациями¹². Соответственно, согласно статье 22 Пакта и статье 5 Декларации о правозащитниках, лица, создающие ассоциацию, могут по своему усмотрению решать вопрос о том, регистрировать ли им свою неправительственную организацию, чтобы получить юридический статус, и правозащитники должны иметь право образовывать группы для осуществления законной деятельности, не будучи обязанными регистрировать их в качестве юридических лиц. В 2002 году Комитет по правам человека подтвердил, что неправительственные организации должны иметь возможность выполнять свои функции, не получая на это предварительное разрешение, и что если такая организация не получила предварительного разрешения от властей, это не должно влечь за собой уголовное преследование¹³. Специальный докладчик по вопросу о положении правозащитников в своем докладе, представленном Комитету по правам человека в декабре 2013 года, отметила вызывающую тревогу тенденцию к криминализации деятельности, осуществляемой незарегистрированными группами¹⁴.

23. Специальный докладчик по вопросу о праве на свободу собраний и праве на свободу ассоциации напомнил о том, что в отношении создания ассоциаций должна действовать не процедура предварительного получения разрешения, а процедура уведомления, которая должна быть простой, легкодоступной, недискриминационной и не связанной с большими расходами или бесплатной¹⁵. Кроме того, разрешение не должно требоваться и для проведения мирных собраний¹⁶.

24. Как неоднократно подчеркивал Специальный докладчик по вопросу о праве на свободу собраний и праве на свободу ассоциации, доступ к финанси-

⁹ A/51/40, том I, приложение V, замечание общего порядка № 25 (1996), пункт 8.

¹⁰ A/HRC/25/55, пункт 66.

¹¹ A/HRC/22/47, пункты 38–45.

¹² A/HRC/23/39, пункт 17; см. также A/HRC/20/27, пункты 58 и 59.

¹³ См. ССРР/СО/76/EGY, пункт 21.

¹⁴ A/HRC/25/55, пункт 68; см. также A/64/226, пункт 22.

¹⁵ A/HRC/20/27, пункты 58, 59 и 95.

¹⁶ Там же, пункт 28, и A/HRC/23/39, пункты 43–78.

рованию независимо от источника является, по всеобщему признанию, неотъемлемой частью права на свободу ассоциации¹⁷. Право «запрашивать, получать и использовать ресурсы» закреплено в статье 13 Декларации о правозащитниках. Совет по правам человека в своей резолюции 22/6 настоятельно призывает государства обеспечить, чтобы требования относительно представления отчетности, возложенные на организации, не препятствовали функциональной независимости и чтобы не вводились дискриминационные ограничения в отношении потенциальных источников финансирования.

25. Кроме того, Специальный докладчик по вопросу о положении правозащитников предостерегла от введения ограничений на финансирование из-за рубежа, которые приводят к тому, что ассоциации подвергаются риску быть обвиненными в государственной измене и вынуждены объявлять себя «иностранными агентами» либо получать предварительное разрешение на привлечение финансовых средств, а также выразила обеспокоенность по поводу того, что основания для введения таких ограничений часто имеют целью ограничить деятельность правозащитников¹⁸.

26. Договорные органы Организации Объединенных Наций неоднократно подчеркивали обязанность государств создавать такие условия, чтобы гражданское общество могло изыскивать, получать и использовать ресурсы, в том числе из иностранных источников¹⁹. В 2011 году Комитет против пыток рекомендовал Беларуси «обеспечить [неправительственным организациям] возможность обращаться за достаточным финансированием и получать его для ведения мирной правозащитной деятельности»²⁰. В своем сообщении № 1274/2004 Комитет по правам человека отметил, что «право на свободу ассоциации не только связано с правом создания ассоциаций, но и гарантирует право беспрепятственного осуществления такой ассоциацией своей уставной деятельности. Защита, обеспечиваемая статьей 22, распространяется на любую деятельность ассоциации»²¹.

---

¹⁷ A/HRC/23/39, пункты 8–42; в «Руководящих принципах в отношении защиты правозащитников» Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) также подтверждается, что государства не должны вводить необоснованные ограничения в отношении изыскания, получения и использования неправительственными организациями финансовых средств для проведения своей правозащитной работы и не должны устанавливать уголовную ответственность за деятельность по защите прав человека на основании того, из каких источников она финансируется, или лишать ее легитимности на этом же основании («Руководящие указания» ОБСЕ, пункт 73, июнь 2014 года); это право подтверждается также в рекомендации CM/Rec(2007)14 Совета Европы о правовом статусе неправительственных организаций.

¹⁸ A/HRC/25/55, пункт 69; см. также A/66/203, пункт 70, и A/59/401, пункт 82 (1).

¹⁹ См. CERD/C/IRL/CO/2, пункт 12; CRC/C/COD/CO/2, пункт 25; CRC/C/MWI/CO/2, пункт 25; и CEDAW/C/NLD/CO/5, пункт 21.

²⁰ CAT/C/BLR/CO/4, пункт 25.

²¹ A/62/40 (Vol. II), annex VII. Q, communication No. 1274/2004, *Korneenko et al. v. Belarus*, para. 7.2.

III. Национальное законодательство и практика

A. Обзор

27. С момента своего назначения на должность Специальный докладчик отмечает, что право на свободу ассоциации, право на свободу мирных собраний и право на свободу мнений и их свободное выражение в Беларуси сильно ограничиваются де-юре и де-факто, поскольку в стране действует имеющий мощное сдерживающее воздействие режим, опирающийся на процедуру получения разрешения и делающий практически невозможной реализацию гражданских свобод, имеющих жизненно важное значение для любого демократического общества.

28. Деятельность гражданского общества парализуют три основных фактора: ограничительные правила регистрации, опирающиеся на процедуру получения разрешения; вытекающие из этих правил массовые отказы в регистрации; и уголовная ответственность за деятельность гражданского общества, осуществляемую без регистрации, и за ее финансирование.

29. Во-первых, для любой общественной деятельности и общественных мероприятий требуется предварительное разрешение от правительственных органов различного уровня. В частности, в законодательстве предусматривается, что осуществлять какую-либо деятельность могут только зарегистрированные организации гражданского общества. Регистрация осуществляется не в порядке уведомления, а с предварительного разрешения, т.е. решения в этом отношении власти принимают по своему усмотрению. Соответственно, существующая система регистрации, опирающаяся на процедуру получения разрешения, сама по себе является ограничительной.

30. Во-вторых, подача заявлений о регистрации также сопряжена со множеством препятствий, включая ряд сложных и обременительных административных требований, длительные процедуры, нетранспарентность процесса и избирательное применение законов и подзаконных актов. Общей чертой этих длительных и дорогостоящих процедур является то, что предусмотренные ими неоправданно жесткие требования позволяют властям в дискриминационном порядке отказывать заявителям в регистрации. Группам гражданского общества регулярно и произвольно отказывают в регистрации на различных основаниях, о многих из которых нет никакого упоминания в законодательстве или подзаконных актах. Некоторым правозащитным НПО, в том числе организациям лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов и транссексуалов (ЛГБТ), отказывается в регистрации по политическим причинам или на дискриминационном основании, хотя формально власти приводят другие причины и оправдания для отказа.

31. Наконец, участие в деятельности незарегистрированных ассоциаций влечет за собой уголовную ответственность по белорусскому законодательству. Еще одним распространенным последствием такого несанкционированного участия является то, что отдельным независимым активистам правозащитного движения запрещают заниматься профессиональной деятельностью в качестве экспертов по правам человека или правозащитников. Власти строго проводят в жизнь этот запрет, и лица, участвующие в деятельности незарегистрированных групп, получают предупреждения или могут быть приговорены к тюремному

заклучению сроком до двух лет. Весной 2013 года власти издали четыре таких предупреждения в отношении общественной деятельности, осуществляемой без регистрации²².

32. Кроме того, незарегистрированным НПО запрещается получать финансовые средства. Хотя активисты гражданского общества в Беларуси все же продолжают вести работу в составе незарегистрированных групп, игнорируя законодательство, в котором прямо установлено наказание за такую деятельность, получение финансовых средств на такую деятельность может расцениваться как отдельное финансовое преступление, например как нарушение налогового законодательства, т.е. как преступление, совершенное не в защиту гражданских прав, а ради личной выгоды. Этот свод правил, которые в совокупности носят запретительный характер, часто используется для целенаправленного притеснения и преследования активистов правозащитного движения. Самым громким делом, возбужденным якобы по факту нарушения налогового законодательства, было дело правозащитника и председателя правозащитного центра «Весна» Алеся Беляцкого, который был приговорен к четырем с половиной годам тюремного заключения за распоряжение денежными средствами, полученными из-за рубежа для финансирования работы центра «Весна».

33. Даже если организациям в конечном итоге удастся пройти процедуру регистрации, их право изыскивать и получать финансовые средства также чрезмерно жестко регулируется, и правительство периодически вводит новые меры, чтобы дополнительно ужесточить контроль. НПО запрещается получать финансовые средства напрямую из иностранных источников, и все иностранные фонды должны сначала пройти процедуру государственной регистрации и утверждения, после чего государственные органы устанавливают, какой объем средств может быть фактически переведен организациям. Сложность и неtransparentность процесса финансирования отрицательно сказываются на желании многих доноров финансировать белорусские организации гражданского общества и вынуждают последних нарушать искусственно введенные нормативные ограничения.

34. Зарегистрированные организации гражданского общества, программа которых не угодна правительству, сталкиваются с административной дискриминацией и бюрократическими препонами. Они подвергаются многочисленным проверкам со стороны налоговых органов, противопожарных служб и служб безопасности. Такие проверки часто заканчиваются обысками и конфискацией оборудования, публикаций и документов. Власти используют любую возможность, чтобы привлечь членов независимых НПО к ответственности за незначительные административные правонарушения («публичное употребление ненормативной лексики», «хулиганство» и т.п.). Некоторые активисты правозащитного движения занесены в списки лиц, которым запрещено покидать страну или выезжать за границу. И напротив, членам некоторых международных правозащитных организаций запрещен въезд в Беларусь, даже если они являются гражданами стран, с которыми установлен безвизовый режим.

35. В отличие от независимых организаций гражданского общества, проправительственные общественные организации, считающиеся лояльными государству, работают совершенно беспрепятственно. Кроме того, правительство часто

²² См. Legal Transformation Center (Lawtrend), “Freedom of association and legal status of non-commercial organizations in Belarus”, review of the year 2013 (www.lawtrend.org/eng).

заметно благоприятствует работе таких проправительственных организаций, в том числе оказывая им поддержку и предоставляя финансирование. Некоторые из этих организаций создаются самим государством с целью обеспечить больший контроль над деятельностью гражданского общества. Однако в 2013 году правительство сократило перечень общественных объединений и фондов, арендующих объекты государственной собственности на льготных условиях.

36. Независимые НПО и особенно правозащитники действуют в условиях постоянного политического давления со стороны госструктур и полного контроля государства над средствами массовой информации. Не существует всеобщего признания права гражданского общества на независимое функционирование, как не признается и легитимность правозащитников и их работы.

37. Любая критика со стороны организаций гражданского общества и правозащитников преподносится правительством как враждебные, непатриотичные и даже антибелорусские высказывания. В государственных средствах массовой информации независимые эксперты по правам человека и независимые правозащитные организации часто выдаются за «агентов иностранных спецслужб», замышляющих антигосударственный заговор. Систематическое распространение порочащих сведений о независимых НПО и правозащитниках в государственных печатных и вещательных СМИ и систематическое обвинение их в «действиях, дискредитирующих Республику Беларусь» способствуют формированию негативного отношения общественности к правозащитникам и их маргинализации и существенно сужают возможности для активной работы гражданского общества²³.

38. В некоторых случаях власти преследуют НПО, которые критикуют те или иные действия правительства, особенно если такая критика доводится до сведения международных организаций. Как правило в таких случаях министерство юстиции или другой государственный орган, ответственный за регистрацию НПО, выносит официальное предупреждение активистам гражданского общества. Если та или иная НПО получает два таких предупреждения за год, то власти могут принять решение о ее роспуске. С момента начала работы Специального докладчика министерство юстиции вынесло несколько таких предупреждений, угрожая распустить ряд важнейших организаций гражданского общества.

39. Одной из причин, в силу которых организационная основа поощрения и защиты прав человека в стране остается неполноценной, является отсутствие национального правозащитного учреждения. В 2010 году правительство согласилось с рекомендацией 4, вынесенной по итогам универсального периодического обзора страны и гласившей, что ему следует «рассмотреть вопрос о создании национального правозащитного учреждения в соответствии с Парижскими принципами»²⁴. Однако несмотря на некоторую начальную подготовительную работу, которую Специальный докладчик приветствовал в своих предыдущих докладах, Беларусь ненамного приблизилась к созданию такого учреждения. Учитывая, что с первого цикла универсального периодического обзора прошло четыре года, тот факт, что белорусские власти так и не создали национальное учреждение по правам человека, может расцениваться как след-

²³ See Netherlands Helsinki Committee (http://www.nhc.nl/en/news/NHC_to_enhance_work_in_support_of_human_rights_defenders_in_post_Soviet_countries.html?id=227).

²⁴ A/HRC/15/16, пункт 97.4.

ствие отсутствия политической воли или подлинного стремления к выполнению этого обязательства. Следует отметить, что Парижские принципы конкретно предусматривают активное сотрудничество организаций гражданского общества и правозащитников с национальным учреждением по правам человека.

40. По данным министерства юстиции, в 2013 году число зарегистрированных общественных объединений и фондов по сравнению с 2012 годом уменьшилось, а число общественных объединений достигло минимального показателя за период с 2005 года. По состоянию на 1 января 2014 года в стране существовало 2521 общественное объединение, включая 231 международную организацию, 694 национальные организации и 1596 организаций, зарегистрированных на местном уровне²². Многие из этих организаций являются проправительственными, часто входят в состав государственных структур и получают финансирование от правительства. Более половины новых общественных объединений, зарегистрированных в 2013 году, занимаются вопросами спорта²².

В. Национальное законодательство

41. Несмотря на изменения, внесенные властями в законодательство с течением времени, законы Беларуси, регулирующие свободу ассоциации, уже несколько десятилетий остаются самыми ограничительными в Европе. Белорусское законодательство в этой области, отчасти унаследованное от прежней тоталитарной системы, опирается на жесткий государственный контроль и строгую процедуру получения предварительного разрешения для осуществления гражданским обществом деятельности. Вследствие несовершенства законодательства положения законов могут толковаться широко, и по сути сформулированы таким образом, чтобы расширить возможности для принятия решений на произвольной основе.

42. Дополнительные проблемы создает тот факт, что в законодательство, регулирующее деятельность общественных объединений, часто вносятся поправки, задуманные в том же ограничительном духе. Например, в закон «Об общественных объединениях», представляющий собой основной нормативно-правовой акт, регулирующий деятельность гражданского общества, поправки после его принятия вносились 11 раз (т.е. каждые два года)²². Нормотворческие процессы в Беларуси в целом носят нетранспарентный характер. Законы, имеющие последствия для работы организаций гражданского общества, изменяются без проведения надлежащих консультаций с НПО или независимыми экспертами по правам человека, а предложения, представляемые НПО, если и рассматриваются, то лишь формально, после чего часто отклоняются как «нецелеобразные».

43. Уголовный кодекс Беларуси также является одним из важнейших источников права, и в нем также установлены жесткие ограничения на деятельность гражданского общества. В статье 193.1 Кодекса предусмотрена уголовная ответственность общественных объединений и фондов, не прошедших процедуру регистрации, и их членов²⁵. Рядовые члены таких организаций могут быть

---

²⁵ The International Center for Not-for-Profit Law, *NGO Law Monitor: Belarus*, 2 May 2014 (www.icnl.org/research/monitor/belarus.html).

привлечены к уголовной ответственности и приговорены к тюремному заключению сроком до двух лет.

44. Даже правила, касающиеся финансирования НПО, сами по себе делают невозможным выполнение Беларусью своих международных обязательств по содействию реальной независимости гражданского общества. В статье 21 закона «Об общественных объединениях» установлена уголовная ответственность за несанкционированное получение НПО финансовых средств из-за рубежа. В ней же организациям гражданского общества запрещается открывать банковские счета за границей²². Статья 23.24 Кодекса об административных правонарушениях гласит, что нарушение вышеупомянутых нормативно-правовых положений может повлечь за собой конфискацию средств, полученных без соответствующего разрешения, и наложение штрафа в размере, равном сумме полученных средств²⁶. Согласно статье 369.2 Уголовного кодекса, если такое правонарушение совершается дважды в течение одного года, то соответствующий член/члены НПО может/могут быть приговорены к лишению свободы сроком на два года.

Положительные изменения

45. С января 2014 года Беларусь внесла ряд поправок в законодательство об общественных объединениях. 20 февраля 2014 года вступили в силу поправки к закону об общественных объединениях и политических партиях²⁷. В закон было внесено несколько положительных изменений: в частности, было сокращено обязательное число учредителей из различных регионов, необходимое для создания общественной организации, и число документов, необходимых для регистрации, разъяснены некоторые положения, касающиеся регистрации международных общественных объединений, и внесен еще ряд технических улучшений. В закон также были включены дополнительные требования, касающиеся ликвидации общественных объединений, что в принципе было призвано улучшить защиту НПО от административных притеснений и произвола бюрократов²². Наконец, было изменено содержащееся в законе определение понятия «общественное объединение». Пока неясно, как эти изменения повлияют на НПО²⁶.

46. 20 февраля 2014 года в силу вступили два постановления, в которых был определен стандартный порядок преобразования общественных объединений в политические партии²⁸. Специальный докладчик приветствует эти шаги, которые в принципе должны расширить пространство для деятельности активистов гражданского общества, и в то же время выступает за выполнение этих постановлений на практике.

47. Вместе с тем описанные выше положительные шаги не изменили общего ограничительного характера белорусского законодательства, регулирующего

---

²⁶ See RHRPA “Belarusian Helsinki Committee”, *Analysis of Amendments Initiated to be Introduced into the Legislation of the Republic of Belarus* (<http://www.belhelcom.org/en/node/14434>).

²⁷ Эти поправки были приняты 2 октября 2013 года и подписаны президентом 4 ноября 2013 года (A/HRC/26/44, пункт 24).

²⁸ Постановление о порядке учета организационных структур политических партий и общественных объединений и постановление о порядке учета организационных структур политических партий и прекращении деятельности общественных объединений.

функционирование общественных организаций. Так, по-прежнему действуют ограничения на получение финансовых средств от иностранных государств или организаций, созданных на средства иностранных инвесторов²². Закон по-прежнему предусматривает, что для создания национального общественного объединения число его учредителей, представляющих различные регионы, должно составлять по меньшей мере 50 человек²². Кроме того, в действующие законы были внесены положения, создающие новые правовые и административные препятствия. Так, министерство юстиции приняло постановление № 19, изменив форму заявления о регистрации неправительственных организаций и их уставов, и эту новую форму должны заполнить и представить НПО, ранее уже прошедшие регистрацию, что представляет собой ретроактивное требование и создает дополнительную бюрократическую нагрузку на НПО.

48. 1 мая 2013 года вступил в силу декрет президента № 2 о внесении дополнений и изменений в декрет президента Беларуси от 16 января 2009 года (указ № 1), и в соответствии с этим новым декретом был расширен перечень оснований для ликвидации некоммерческих организаций. Например, теперь организация может быть ликвидирована, если один из ее членов был поставлен на «профилактический учет» (речь идет о пробации, которая в Беларуси лишь номинально контролируется судебными органами) и соответствующая НПО не сменила этого члена в течение двух месяцев²². Это положение потенциально может использоваться властями для того, чтобы предъявлять членам независимых НПО обвинения в мелких административных правонарушениях и затем использовать эти обвинения в качестве основания для ликвидации организаций.

49. Кроме того, с 1 апреля 2014 года неправительственные организации обязаны платить налог в размере 150 000 белорусских рублей (тогда как ранее его сумма составляла 130 000 белорусских рублей) за регистрацию, внесение поправок в уставы и другие административные шаги²².

С. Национальная практика и ее воздействие на функционирование гражданского общества

50. В своих предыдущих докладах Специальный докладчик неоднократно отмечал, что сфера применения права на свободу ассоциации ограничивается различными положениями уголовного и административного кодексов, а также открыто ограничительными правилами регистрации и их драконовским применением, и он по-прежнему обеспокоен тем, что в стране существует тройная система подавления гражданского общества, включающая открыто ограничительные процедуры регистрации, возможность избирательного отказа в регистрации и уголовную ответственность для организаций, действующих без регистрации²⁹. В этой связи он ссылается на выводы Специального докладчика по вопросу о положении правозащитников, которая отмечает, что применение правовых и административных положений или неправомерное использование судебной системы для привлечения правозащитников к уголовной ответствен-

²⁹ См. A/68/276; A/HRC/26/44; A/HRC/23/52; и A/HRC/20/8.

ности и дискредитации их деятельности являются нарушением норм, принципов и стандартов международного права прав человека³⁰.

Угрозы, притеснения

51. Угрозы и предупреждения повсеместно используются для запугивания правозащитников с целью помешать им осуществлять свою деятельность. Хотя в 2012–2013 годах обвинительных приговоров по статье 193.1 Уголовного кодекса в отношении правозащитников не выносилось, сообщается, что активистам регулярно угрожают привлечением к суду за «незаконную» деятельность в составе незарегистрированных организаций³¹. По данным правозащитного центра «Весна», число таких предупреждений, вынесенных активистам и правозащитникам прокуратурой и Комитетом государственной безопасности (КГБ), увеличилось.

52. По данным мониторинга нарушений прав человека и академических свобод студентов, осуществляемого НПО «Студенческая рада» в рамках Болонского процесса, Беларусь недавно усилила давление на студентов, участвующих в деятельности организаций гражданского общества. В тех случаях, которые были зафиксированы, деканы и другие представители ректоратов проводили беседы со студентами, разъясняя им, что их участие в деятельности организаций гражданского общества нежелательно, и советуя им воздерживаться от такой деятельности, поскольку участие в ней, по их словам, может иметь негативные последствия.

53. Государственные средства массовой информации открыто дискредитируют правозащитников и регулярно порочат их репутацию, изображая их как оппозиционеров или обвиняя их в работе на западных доноров. 14 января 2011 года на веб-сайте газеты «Советская Беларусь» была опубликована статья «За кулисами одного заговора», в которой оппозиция обвинялась в том, что она контролируется и финансируется иностранными державами и действует в ущерб стране. В статье был якобы приведен фрагмент электронной переписки в «Скайпе» между Алесем Беляцким и одним из иностранных доноров. В апреле 2011 года против г-на Беляцкого была развернута кампания в средствах массовой информации, и по национальному телевидению в пиковое время транслировались передачи, в которых его правозащитная деятельность преподносилась как незаконная, вредоносная и аморальная. В частности, в одной из передач было сказано, что такие люди, как он, «танцуют на костях Родины»³². После судебного разбирательства над ним средства массовой информации изображали его обычным преступником, которых уклонялся от уплаты налогов и присваивал субсидии, перечисленные его западными партнерами³³. В феврале 2012 года по телеканалу «Беларусь-1» был показан документальный фильм, в котором дискредитировалась Белорусская ассоциация журналистов, якобы не

³⁰ См. A/HRC/25/55 и A/68/262.

³¹ “State versus human rights defenders — unfair play: a briefing paper on human rights defenders in Belarus by Civil Rights Defenders” (www.civilrightsdefenders.org/files/Briefing-paper-Belarus.pdf).

³² См. International Federation for Human Rights (FIDH)/World Organization against Torture (OMCT), “Observatory for the protection of human rights defenders”, annual report 2011 (www.fidh.org/img/pdf/fidh_annual_report_2011en.PDF).

³³ <http://www.tvr.by/rus/society.asp?id=52449>.

уплатившая налоги с грантов, полученных от посольства иностранного государства.

54. В 2013 году организационный комитет объединения «Молодые христианские демократы» 14 раз подавал заявление с просьбой разрешить ему провести учредительный съезд; ни одно из заявлений не было одобрено государственными органами. В большинстве отказов говорилось, что уже дано согласие на проведение других мероприятий, или же причина отказа не уточнялась. Представляется, что за ними стояла политическая воля самого высокого уровня. В интервью «Вашингтон пост» президент страны сказал: «Христианские демократы», вероятно никогда не будут зарегистрированы в Беларуси. Они участвовали в беспорядках ... Они не христианские демократы, они бандиты»³⁴.

55. 14 января 2013 года Юлия Степанова, занимающаяся оказанием помощи политическим репрессированным, стала жертвой нападения двух неизвестных, когда возвращалась к себе домой в Минске. Обездвижив ее, они обрезали ей волосы, одновременно оскорбляя ее словесно. Сообщается, что в течение двух недель до нападения она получала анонимные угрозы по телефону³⁵.

56. Три активистки феминистской протестной группы «Фемен»: Александра Немчинова, Оксана Шачко и Инна Шевченко — были похищены и подверглись запугиванию после антиправительственной акции протеста, которую они провели 19 декабря 2011 года. Девушки были силой уведены сотрудниками сил безопасности с автобусной остановки в Минске, после чего их отвезли в лес в Ельске (Гомельская область). Похитители облили девушек маслом, угрожая поджечь их, и отрезали им волосы ножом. У них забрали документы, и похитившие их лица пытались приказать им перейти украинскую границу, но девушки смогли добраться до одной из деревень. Медицинское освидетельствование показало, что их тела были покрыты синяками³⁶.

Верховенство права: судопроизводство, соблюдение процессуальных норм и независимость судебных органов

57. В отношении неугодных организаций и активистов используется тактика произвольных отказов в регистрации и привлечения к уголовной и административной ответственности за деятельность, осуществляемую без разрешения. В частности, они привлекаются к уголовной ответственности на основании положений налогового законодательства, касающихся финансирования, как это было в случае с Алесем Беляцким. После ужесточения мер контроля за получением финансирования из-за рубежа без предварительного разрешения и введения уголовной ответственности за использование полученных таким образом средств³², в ноябре 2011 года по итогам судебного разбирательства, которое повсеместно было признано наблюдателями несправедливым, г-н Беляцкий был приговорен к тюремному заключению сроком на четыре с половиной года за сокрытие средств, полученных им из-за рубежа на его личные банковские счета в Литве и Польше. Эти счета были открыты исключительно для целей фи-

³⁴ http://www.washingtonpost.com/opinions/lally-weymouth-interviews-belarus-president-alexander-lukashenko/2011/03/03/AB9iCoN_story.html.

³⁵ <http://nn.by/?c=ar&i=103220>.

³⁶ Radio Free Europe/Radio Liberty, “Ukrainian Activists Allegedly Kidnapped, Terrorized in Belarus Found”, 20 December 2011 (http://www.rferl.org/content/femen_activists_detained_by_belarus_kgb/24428304.html).

нансирования деятельности правозащитного центра «Весна» в Беларуси. Рабочая группа по произвольным задержаниям Совета по правам человека расценила задержание г-на Беляцкого как произвольное, аргументировав это тем, что положения, регулирующие финансирование НПО из-за рубежа, уголовная ответственность за несанкционированное получение денежных средств и тот факт, что почти всем НПО, которые занимаются вопросами прав человека, отказывается в регистрации, делают получение любых финансовых средств НПО из-за рубежа практически невозможным. По мнению Рабочей группы, г-н Беляцкий не мог финансировать деятельность «Весны» никак иначе, кроме как открыв счета в иностранных банках и не сообщая о получаемых средствах белорусским властям. Рабочая группа отметила также, что государства — участники Международного пакта о гражданских и политических правах «не только не вправе вмешиваться в процесс формирования ассоциаций и их деятельность», но и обязаны создавать благоприятные условия «для деятельности ассоциаций за счет государственного финансирования или освобождения от уплаты налогов с доходов, полученных из иностранных источников»³⁷.

58. Вместе с тем дело Алеся Беляцкого не является исключением. В октябре 2012 года Минский хозяйственный суд постановил закрыть правозащитную НПО «Платформа» после того, как налоговая инспекция Советского района Минска подала иск, согласно которому эта организация не представила налоговую декларацию в установленный срок и не уведомила инспекцию о перемене адреса. Эти обвинения оказались необоснованными, поскольку декларация о доходах якобы была представлена, но была утеряна налоговой инспекцией. В течение нескольких месяцев до принятия решения о закрытии «Платформы» эта организация неоднократно подвергалась давлению со стороны судебных органов³².

59. Руководитель «Платформы» Андрей Бондаренко находился в поле зрения судебных органов с июня 2012 года, когда он получил предупреждение за «дискредитацию Беларуси», поскольку участвовал в кампании, в ходе которой правозащитники призывали Международную федерацию хоккея на льду отказаться от проведения Чемпионата мира по хоккею на льду среди мужчин в 2014 году в Минске из-за катастрофической ситуации с правами человека в Беларуси³⁸. Г-н Бондаренко был задержан 1 апреля 2014 года, и ему были предъявлены обвинения по трем эпизодам хулиганских действий и двум эпизодам насилия в отношении женщин. 12 августа 2014 года г-н Бондаренко, содержащийся с момента своего ареста в следственном изоляторе, был приговорен к четырем годам лишения свободы, после чего актом амнистии срок наказания был сокращен до трех лет³⁹.

60. Как Специальный докладчик сообщал в своем предыдущем докладе, в ноябре 2013 года был принят декрет президента № 6 о совершенствовании судебной системы, предусматривающей некоторые положительные институциональные изменения⁴⁰. Есть надежда, что он поможет обеспечить некоторую независимость судебных органов от исполнительной власти и даст возможность бо-

³⁷ A/HRC/WGAD/2012/39, пункт 48.

³⁸ Human Rights Watch, World Report 2013, Belarus (www.hrw.org/world-report/2013/country-chapters/belarus?page=2).

³⁹ См. <https://charter97.org/en/news/2014/8/13/110962>.

⁴⁰ A/HRC/26/44, para. 33, пункт 33.

лее последовательного толкования и применения законодательства. Однако вопросами назначения и смещения судей и определения сроков их нахождения в должности по-прежнему занимается непосредственно президент. Практика показывает, что в тех случаях, когда устанавливается ответственность властей за нарушения прав человека, суды редко принимают решение о возмещении морального ущерба. Хотя обязанность доказывания законности действий возлагается на органы власти, против которых подается иск⁴¹, в решениях судов часто указывается, что именно истец обязан доказать совершение властями незаконных действий. Следует особо отметить, что при рассмотрении уголовных дел сохраняется обвинительный уклон, как это уже было признано в материалах Верховного суда⁴². Кроме того, представляется, что со стороны исполнительной власти не проявляется уважения к решениям Конституционного суда и таким образом не соблюдается принцип верховенства права⁴³.

Произвольные задержания, включая краткосрочное содержание под стражей и лишение свободы на длительный срок

61. 24 июня 2014 года Специальный докладчик издал заявление для прессы, в котором приветствовал освобождение из тюрьмы Алеся Беляцкого и призвал к незамедлительному и безусловному освобождению всех политических заключенных и их полной реабилитации⁴⁴. Специальный докладчик напоминает о том, что по состоянию на июль 2014 года в тюрьмах по-прежнему находятся семь заключенных, в приговорах которым, как представляется, присутствует политическая подоплека: Николай Статкевич, Эдуард Лобов, Николай Дедок, Игорь Олиневич, Евгений Васкович, Артём Прокопенко и Василий Парфенков⁴⁵. Произвольные задержания политических активистов наглядно показывают, насколько ограничены возможности у тех, кто выступает в защиту гражданских и политических прав, пытаясь расширить демократические процессы в Беларуси.

62. Валерий Каранкевич, кандидат на местных выборах в районный совет Хотимска в 2014 году, ранее баллотировавшийся на парламентских выборах 2012 года и уже подвергавшийся произвольному задержанию, был задержан в Хотимске 23 марта 2014 года у входа на избирательный участок и увезен в отделение правоохранительных органов, где его удерживали без предъявления обвинения, а затем освободили. В результате он не смог присутствовать при подсчете голосов⁴⁶.

⁴¹ Конституция Беларуси, статья 60 (Constitution of Belarus, article 60 (http://www.belarus.net/costitut/constitution_e.htm#Article%2060)).

⁴² См. http://court.by.justice_RB/ik/obzor/2010/e439740565c86a62.html.

⁴³ ССРР/С/79/Add.86, para. 13; E/CN.4/2001/65/Add.1, paras. 29-30; and A/HRC/4/16, para. 14.

⁴⁴ См. <http://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=14763&LangID=E>.

⁴⁵ Министр иностранных дел Беларуси Владимир Макей, участвовавший в совещании министров иностранных дел стран — участниц инициативы «Восточное сотрудничество», в ответ на вопрос о политических заключенных в Беларуси демонстративно удивился: «Я не понимаю, что вы имеете в виду. Ни один из наших европейских коллег не может представить мне список политических заключенных или озвучить их точное число. В Беларуси действительно есть заключенные, но они наказаны за нарушение закона, что не имеет никакого отношения к политике» (<http://belsat.eu/en/wiadomosci/a,21035,political-prisoners-pushed-to-sidelines-eu-to-reassess-dialogue-with-lukashenka.html>).

⁴⁶ <http://spring96.org/en/news/72252>.

63. 22 июля 2014 года в Гомеле двумя сотрудниками правоохранительных органов был задержан оппозиционный активист Владимир Непомнящих. Г-н Непомнящих попросили предъявить паспорт, когда он проходил мимо этих сотрудников правоохранительных органов, но он отказался, поскольку не смог разглядеть их служебные удостоверения. Его отвезли в отделение. Г-н Непомнящих считает, что ему будут предъявлены обвинения из-за его футболки, на которой спереди было написано «За Беларусь без Лукашенко» и сзади — «Хватит, достал»⁴⁷.

64. В прошедшем году многие задержанные активисты, контакты которых с родственниками и адвокатами ограничены, были подвергнуты административным взысканиям за предполагаемые нарушения правил внутреннего распорядка в тюрьмах. Николай Дедок, Николай Статкевич и Евгений Васькович содержатся в одиночных камерах в условиях строгого режима за предполагаемые нарушения правил внутреннего распорядка. Бывший кандидат в президенты на выборах 2010 года г-н Статкевич отбывает шестилетний срок за организацию массовых беспорядков, сопровождавшихся «насилием над личностью» и сопротивлением представителям власти⁴⁸. После того как он якобы нарушил правила внутреннего распорядка в колонии № 17 в Шклове, его перевели в тюрьму № 4 в Могилеве. По информации, полученной от независимой правозащитной организации «Фридом хаус» (www.freedomhouse.com), в июне он был на 10 дней помещен в одиночную камеру, где его лишали сна и содержали без теплой одежды за то, что он отказался находиться в одной камере с опасным заключенным. В ноябре 2012 года Витебский областной суд приговорил лидера организации «Союз молодых интеллектуалов» Андрея Гайдукова к лишению свободы сроком на полтора года по обвинению в покушении на установление сотрудничества с органом безопасности или разведывательным органом иностранного государства. Он был освобожден в 2014 году. Освобожденный на сегодняшний день Николай Автухович отбыл в тюрьме более двух лет⁴⁹, причем по истечении срока по предыдущим взысканиям ему выносились новые взыскания. 4 сентября 2013 года, за месяц до истечения срока ранее назначенных наказаний, на него было наложено новое взыскание за то, что он якобы не находился на спальном месте после отбоя. После этого его лишили права получения передач и встреч с родными. «Фридом хаус» сообщает, что политические заключенные жестоко наказываются за предполагаемые нарушения правил внутреннего распорядка тюрем, иногда с продлением срока заключения.

65. Специальный докладчик обеспокоен тем, что политические оппоненты после их освобождения не реабилитируются и не восстанавливаются полностью в гражданских и политических правах⁵⁰. Четверо политических заключенных, полностью отбывших наказание и освобожденных в 2013 году: Василий Парфенков, Дмитрий Дашкевич, Александр Францкевич и Павел Северинец, — после освобождения не были реабилитированы, и над ними был установлен превентивный надзор. Василий Парфенков был впоследствии приговорен к еще одному году лишения свободы за нарушение условий превентивного надзора, которые включают запрет на участие в демонстрациях и требование

⁴⁷ <http://spring96.org/en/news/72173>.

⁴⁸ Осужден 26 мая 2011 года по части I статьи 293 Уголовного кодекса Беларуси.

⁴⁹ См. <http://spring96.org/en/news/65915>.

⁵⁰ A/HRC/26/44, пункт 139(a).

извещать власти об изменении места жительства и несоблюдение любого из которых расценивается как административное правонарушение. Совершение трех административных правонарушений в течение одного года может повлечь за собой уголовную ответственность⁵¹.

66. Представители правозащитных организаций и политические оппоненты режима регулярно подвергаются административным задержаниям. По информации, представленной правозащитным центром «Весна», в первой половине 2014 года административное преследование оппозиционеров и политических оппонентов режима достигло небывалых масштабов. В большинстве случаев это были превентивные задержания до и после проведения мирных демонстраций или митингов в защиту гражданских и политических прав. В 2014 году большинство немотивированных задержаний и арестов активистов оппозиции и правозащитников произошло в преддверии Чемпионата мира по хоккею на льду, состоявшегося в мае 2014 года. В период с конца апреля по конец июня Специальный докладчик получил сообщения о 37 случаях административных задержаний по сфальсифицированным обвинениям на срок от пяти до 25 суток. Активисты, большинство из которых были задержаны накануне Чемпионата и во время его проведения, обвинялись в «мелком хулиганстве» и «неподчинении» сотрудникам правоохранительных органов.

67. Кроме того, число дел об административных правонарушениях, не связанных с проведением Чемпионата, также достигло максимального показателя с первой половины 2012 года⁵². По информации, полученной Специальным докладчиком, один из активистов был задержан, когда бесплатно раздавал еду нищим, и впоследствии был приговорен к лишению свободы на 15 суток за «хулиганство». 2 июля в Минске были задержаны активисты организации «Альтернатива» Олег Корбан и Владимир Сергеенко за то, что 30 июня они повесили в минском метро растяжку со словами «За независимую Беларусь»⁵³.

Пытки

68. Специальный докладчик продолжает получать сообщения о пытках арестованных и задержанных активистов гражданского общества и жестоком обращении с ними, в том числе о случаях насилия в местах содержания под стражей, совершаемого как тюремным персоналом, так и другими заключенными по указанию тюремной администрации. К таким случаям относятся также избивание заключенных сотрудниками спецподразделений министерства внутренних дел в целях поддержания порядка в исправительных учреждениях; насилие в отношении задержанных со стороны сотрудников КГБ в его следственном изоляторе; применение сотрудниками правоохранительных органов физического и психологического насилия для принуждения задержанных к тем или иным действиям или той или иной позиции в ходе следствия по соответствующему уголовному делу; а также случай, когда группы заключенных пы-

⁵¹ См. <http://www.hrw.org/world-report/2014/country-chapters/belarus?page=2>.

⁵² См. <http://humanrightshouse.org/Articles/20159.html>.

⁵³ См. <http://euroradio.fm/ru/v-minske-nachalis-preventivnye-zaderzhaniya-aktivistov>.

тались заставить других заключенных написать прошение о помиловании или довести их до самоубийства⁵⁴.

69. По имеющимся данным, у лиц, содержащихся под стражей, фактически нет возможности обратиться к прокурору с жалобой на пытки. Такие жалобы неизбежно игнорируются соответствующими органами, а подавшие их лица сталкиваются с такими последствиями, как перевод в одиночную камеру или другие виды физического и психологического насилия. Поскольку надзора за условиями содержания в местах лишения свободы нет, пытки и жестокое обращение по-прежнему могут применяться бесконтрольно.

70. 21 апреля 2012 года слонимские правоохранительные органы задержали активистку партии «Белорусские христианские демократы» Ольгу Пансевич. Ее сильно избили, после чего насильно затолкали в машину и отвезли в отделение внутренних дел, где ей предъявили обвинение в двух административных правонарушениях, включая хулиганство и сопротивление при задержании, после чего сотрудники отделения внутренних дел пытали ее. Г-жа Пансевич в течение нескольких месяцев безуспешно пыталась доказать, что к ней были применены пытки. Ее дело было рассмотрено Слонимским районным отделом Следственного комитета, который вынес постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Следователь, проводивший проверку, не привлекал свидетелей и руководствовался исключительно показаниями сотрудников правоохранительных органов⁵⁵.

71. По мере того как в Беларуси приближаются очередные президентские выборы, намеченные на 2015 год, не может не вызывать беспокойство отказ властей представить разъяснения в связи с предположительно имевшими место случаями применения пыток к кандидатам на политические должности и активистам. Речь идет о предполагаемом применении пыток и жестокого обращения сотрудниками КГБ в отношении кандидата в президенты на выборах 2010 года Андрея Санникова после его ареста 19 декабря 2010 года⁵⁶ и в отношении Алеся Михалевича в тюрьме строгого режима в Минске в январе 2011 года⁵⁷.

Ограничения на свободу передвижения

72. В феврале 2012 года поступила информация о том, что власти ввели «ограничения на выезд из страны лиц, которые прямо призывали к введению санкций против Беларуси», и составили список лиц, на которых распространяется этот запрет. В последующие месяцы правозащитникам, юристам и журналистам неоднократно не давали выехать из страны. Среди них был руководитель НПО «Платформа» Андрей Бондаренко, который недавно был приговорен к лишению свободы за злостное хулиганство. Сообщается, что причиной введения в его отношении таких ограничений было его участие в рассмотрении

⁵⁴ Human Rights Centre Viasna, “Report on the Results of Monitoring Prison Conditions in Belarus” (Minsk, 2013), pp. 14-15 (https://spring96.org/files/book/en/2013_prison_conditions_en.pdf).

⁵⁵ Viasna Human Rights Centre, “Belarusian Christian Party activist faces obstacles in proving torture report”, 22 March 2013 (<http://spring96.org/en/news/62062>).

⁵⁶ A/HRC/20/8, пункт 47.

⁵⁷ Там же, пункт 48.

Комитетом против пыток доклада Беларуси в ноябре 2011 года⁵⁸. В апреле 2012 года покинуть страну было запрещено юристу Белорусского Хельсинкского комитета Гарри Погоняйло⁵⁹. В январе 2013 года у руководителя проекта «Гей-Беларусь» Сергея Андросенко изъяли паспорт, вследствие чего он также не может покинуть страну.

73. Вместе с тем ограничения на свободу передвижения призваны помешать не только выезду белорусских правозащитников из страны, но и въезду в Беларусь представителей международных НПО. В ходе гонений, последовавших за выборами 2010 года, ряд правозащитников были высланы из страны или же им было отказано в разрешении на въезд; это коснулось, в том числе, членов Международной наблюдательной миссии Комитета международного контроля за ситуацией с правами человека в Беларуси в апреле 2011 года³². Кроме того, недавно, накануне Чемпионата мира по хоккею на льду, проведенного в мае 2014 года, в разрешении на въезд в Беларусь было отказано председателю шведской правозащитной организации «Эстгруппен» Мартину Уггле⁶⁰. В том же месяце другие правозащитники из Швейцарии и Норвегии, а также депутат Европейского парламента от Польши Марек Мигальский столкнулись с запретом на въезд в страну или же были высланы из нее⁶¹. В мае 2014 года Международный центр некоммерческого права отметил, что увеличилось число отказов иностранцам в получении белорусской визы⁶².

Право на свободу мирных собраний

74. Положения закона «О массовых мероприятиях» по-прежнему неоправданно ограничивали право на свободу собраний, поскольку в соответствии с ними организаторы любых запланированных общественных мероприятий обязаны сообщать об «источниках финансирования» для их проведения. Организаторы могли объявлять о мероприятиях и распространять информацию о них только после получения официального разрешения, которое иногда выдавалось лишь за пять дней до даты проведения соответствующего мероприятия. По данным организации «Международная амнистия», заявления о проведении массовых мероприятий часто отклоняются по техническим причинам.

75. Местные власти городов Орша, Гомель, Береза и Барановичи запретили более 40 мирных протестов, проведение которых было запланированных на 27 июля 2014 года. Во всех этих районах власти обосновали запрет на проведение протестов причинами административного характера, например тем, что у организаторов не было договоров на обслуживание акций полицией, медицинскими учреждениями и службами ЖКХ, хотя именно в заключении таких договоров продемократическим и оппозиционным организациям и активистам регулярно отказывается. В последний раз продемократические организации по-

⁵⁸ A/HRC/21/18, пункт 22.

⁵⁹ См. <http://www.frontlinedefenders.org/node/18404>.

⁶⁰ См. <http://freeales.fidh.net/2014/05/ostgruppens-chair-martin-uggla-is-not-allowed-to-enter-belarus-on-the-eve-of-2014-ice-hockey-world-championship>.

⁶¹ См. <https://charter97.org/en/news/2014/5/12/98275>.

⁶² International Center for Not-for-Profit Law, NGO Law Monitor: Belarus 2 May 2014 <http://www.icnl.org/research/monitor/belarus.html>.

лучали от властей разрешение на проведение мирных собраний в Гомеле 10 лет назад, а в Орше — три года назад⁶³.

76. В 2013 году десятки участников мирных демонстраций были привлечены к ответственности по обвинениям в административных правонарушениях и приговорены к различным наказаниям, в том числе, по имеющимся данным, в некоторых случаях — к краткосрочному лишению свободы. В апреле правоохранительные органы задержали «в превентивном порядке» четырех активистов природоохранного движения с целью помешать им принять участие в шествии в Минске, приуроченном к годовщине аварии на Чернобыльской АЭС. Сотрудники правоохранительных органов жестоко избили одного из участников этого шествия, которое было мирным, и задержали четырех освещавших его журналистов. В августе правоохранительные органы задержали двух сотрудников правозащитного центра «Весна», раздававших листовки в поддержку Алеся Беляцкого. Суд наложил на каждого из них штраф в размере 3 млн. белорусских рублей (около 350 долл. США) за нарушение положений о проведении общественных мероприятий⁵¹.

77. Специальный докладчик получил информацию о более чем 50 случаях административного задержания лиц за участие в несанкционированных мирных демонстрациях. Кроме того, ряд лиц были арестованы и задержаны в произвольном порядке за сбор подписей на улице; показ в деревне Козловичи кинофильма об антибольшевистском восстании в городе Слуцке; и организацию слета байкеров в Минске. Власти заявили, что все эти акции представляли собой несанкционированные массовые мероприятия, и их участникам были предъявлены обвинения по статье 23.34 (нарушение порядка организации или проведения массовых мероприятий) Административного кодекса за неповиновение сотрудникам правоохранительных органов⁶⁴.

Право на свободу выражения мнений

78. Существование уголовной ответственности за клевету и распространение порочащих сведений по-прежнему ограничивает право средств массовой информации на свободу выражения мнений. Власти продолжали привлекать журналистов к ответственности по обвинениям в «клевете в отношении президента» и «оскорблении президента» с целью сдерживания критики в адрес правительственных органов. Как сообщает организация «Международная амнистия», 21 июня 2013 года в Гродно был задержан корреспондент польского ежедневного издания «Газета выборча» и известный активист, выступающий в поддержку прав польского меньшинства в Беларуси, Анджей Почобут, которому было предъявлено обвинение в «клевете в отношении президента» в связи с содержанием его статей, опубликованных в белорусских независимых средствах массовой информации. Как сообщает «Международная амнистия», на тот момент он уже был приговорен условно к тюремному заключению сроком на три года по тем же обвинениям за публикацию других статей. Белорусская ассоциация журналистов сообщила, что 19 июня 2014 года было открыто уголовное дело в отношении Екатерины Садовской, которая обвиняется в «оскорбле-

⁶³ Viasna Human Rights Center (<http://spring96.org/en/news/72246>; <http://spring96.org/en/news/72186>; “<http://spring96.org/en/news/72171>”; and <http://spring96.org/en/news/72089>).

⁶⁴ A/HRC/26/44, пункт 49.

нии президента Беларуси» по статье 368-2 Уголовного кодекса. Ранее она подвергла критике необоснованные аресты активистов в связи с проведением Чемпионата мира по хоккею на льду.

79. Белорусский закон «О средствах массовой информации» предусматривает требование об обязательной аккредитации журналистов иностранных и национальных СМИ при государственных органах и признает лишь тех журналистов, которые работают в средствах массовой информации, прошедших государственную регистрацию⁶⁵. Белорусская ассоциация журналистов отметила, что с начала года в Белоруссии увеличилось число взысканий, наложенных на журналистов, не аккредитованных государственными органами. В период с января по июнь 2014 года по меньшей мере шесть независимых журналистов получили официальные предупреждения в связи с их сотрудничеством со средствами массовой информации, не прошедшими официальную регистрацию. В тот же период журналисты базирующегося в Польше телеканала «Белсат ТВ» Алесь Залевский и Александр Денисов и независимый журналист Андрей Мелешко, работающий на базирующееся в Польше радио «Рация», были привлечены к судебной ответственности за работу без регистрации и приговорены к наказанию в виде штрафа.

80. Работу правозащитного движения в Беларуси серьезно ограничивают положения статьи 13 закона «О средствах массовой информации», которая предусматривает обязательную регистрацию любого печатного издания тиражом более 299 экземпляров; при этом даже печатные издания тиражом менее 300 экземпляров обязаны арендовать служебные помещения, платить налоги и иметь штат редакторов⁶⁶. В апреле 2014 года Сморгонский районный суд (Гродненская область) наложил штраф в размере, равном 216 евро, на Владимира Шульницкого за распространение малотиражного информационного издания по правам человека «Сморгонский грач», и в том же месяце один из судов Витебска предъявил аналогичные обвинения Георгию Станкевичу по статье 22.9(2) Административного кодекса за распространение газеты «Кривинка» и наложил на него максимальный штраф в размере, равном 500 евро.

81. 10 января 2013 года Ленинский районный суд города Гродно наложил штраф в общем размере 4,5 млн. рублей на сотрудников правозащитного центра «Весна» Владимира Хильмановича и Виктора Сазонова, а также на Романа Юргеля из Белорусского Хельсинкского комитета за то, что они разместили в Интернете свою фотографию с портретом политического заключенного Алеся Беляцкого⁶⁷. Число таких случаев злоупотребления законодательством об общественных беспорядках для подавления свободы убеждений, в частности в целях запугивания пользователей Интернета, с тем чтобы они не загружали материалы по правам человека, с 2012 года увеличилось, что дает основания говорить о целенаправленной политике. Активисты партии «Христианская демократия» Евгений Парчинский и Сергей Малашенко были оштрафованы на со-

⁶⁵ <http://law.by/main.aspx?guid=3871&p0=H10800427e>.

⁶⁶ Такие ограничения были сочтены Комитетом по правам человека нарушающими положения пункта 2 статьи 19 Пакта; CCPR/C/68/D/780/1997 (2000), сообщение № 780/1997, пункт 8.3.

⁶⁷ См. <http://spring96.org/en/news/60467>.

ответственно 500 000 рублей и 2,5 млн. рублей за то, что разместили на независимых веб-сайтах фотографию себя с фотографией Алеся Беляцкого⁶⁸.

82. Произошло несколько случаев конфискации публикаций у правозащитников сотрудниками пограничных служб на том основании, что эти публикации «дискредитируют Беларусь». На границе с Литвой у сотрудницы правозащитного центра «Весна» Татьяны Ревяко было конфисковано 40 экземпляров книги Алеся Беляцкого «Освещенные белорусскостью». Таможенные органы заявили, что эта книга «может нанести ущерб имиджу Республики Беларусь», и изъятые экземпляры не были возвращены их владелице⁶⁹. 28 июля 2014 года возвращавшиеся из Польши участники лагеря «За европейскую интеграцию Беларуси» были остановлены на границе и подвергнуты обыску. Таможенники изъяли и конфисковали у них книги о политических заключенных в Беларуси и еженедельное издание о жизни белорусского меньшинства в Польше⁷⁰.

83. 23 июля 2014 года заместителю Председателя Социал-демократической партии в Могилёве Игорю Борисову было официально предъявлено обвинение в совершении административного правонарушения за перевозку 11 800 экземпляров листовок партии и информационного бюллетеня «Наш Могилёв». Ему грозит штраф в размере 3–7,5 млн. рублей⁷¹.

Защитники прав лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов и транссексуалов как группа, подвергающаяся особому риску

84. Специальный докладчик обеспокоен по поводу особых проблем, с которыми сталкиваются защитники прав ЛГБТ, страдающие от двойной дискриминации. Хотя отношения между лицами одного пола в Беларуси по закону не запрещены, широко распространены высказывания, мотивированные гомофобией, и негативное отношение к однополым отношениям, в том числе в средствах массовой информации, а также, что особенно примечательно, со стороны самого президента⁷². В стране нет ни одного закона о защите сексуальных меньшинств от дискриминации, и насилие, мотивированное гомофобией, не считается преступлением на почве ненависти. ЛГБТ часто становятся жертвами притеснений, дискриминации и преступлений на почве ненависти⁷³.

85. Как отметил Специальный докладчик по вопросу о праве на свободу мирных собраний и праве на свободу ассоциации в своем докладе о группах риска, ограничения и исключения в отношении пользования правами на свободу мирных собраний и свободу ассоциации приводят к усугублению маргинализации и могут порождать «культуру молчания» среди представителей исключенной группы, в результате чего они подвергаются повышенной опасности стать

⁶⁸ Viasna Human Rights Centre (<http://spring96.org/en/news/60849>; and <http://spring96.org/en/news/60928>).

⁶⁹ ОМСТ, 23 September 2013 (<http://www.omct.org/human-rights-defenders/urgent-interventions/belarus/2013/09/d22385>).

⁷⁰ См. <http://spring96.org/en/news/72255>.

⁷¹ Viasna Human Rights Centre (<http://spring96.org/en/news/60849>; and <http://spring96.org/en/news/60928>).

⁷² Сам президент открыто высмеивает гомосексуалистов. Ему принадлежат слова «лучше быть диктатором, чем голубым»; кроме того, однажды он предложил сослать гомосексуалистов на работы в совхозы (www.rferl.org/content/belarus-pressure-gay-rights/25196260.html).

⁷³ http://www.ilga-europe.org/home/guide_europe/country_by_country/belarus/review_2013.

жертвами нарушений и ущемлений, которые не получают огласки, не расследуются и остаются безнаказанными⁷⁴. По сообщениям, в прошедшем году враждебная по отношению к ЛГБТ риторика усиливалась⁷⁵.

86. Группам ЛГБТ отказывается в разрешении проводить общественные мероприятия, а их организациям отказывается в регистрации. В декабре 2012 года движение «Гей-Беларусь» подало заявление о регистрации в качестве республиканского молодежного общественного объединения «Правозащитный центр „Лямбда“». В описании его деятельности прямо говорилось, что оно занимается защитой прав ЛГБТ. Министерство обосновало отказ в регистрации тем, что деятельность «Лямбда» не «направлена на обеспечение социального становления и всестороннего развития молодежи» и что название объединения не отражает его цели⁷⁵.

87. За этой неудачной попыткой получить регистрацию последовали гонения на организацию и серия милицейских облав в клубах для ЛГБТ⁷⁶. В 2013 году было совершено по меньшей мере восемь милицейских облав в гей-клубах (семь в Минске и одна в Витебске). Во время этих облав записывались личные данные посетителей клубов, и иногда правоохранительные органы снимали их на камеру.

88. Активистов движения часто вызывают на «превентивные беседы», а также угрожают им, допрашивают их о личной жизни и издеваются над их сексуальной ориентацией. После неудачной попытки «Гей-Беларусь»/«Лямбда» зарегистрироваться, Управление по наркоконтролю «пригласило» членов движения на «неформальные беседы»⁷⁷. В августе 2013 года власти закрыли организацию «Встреча», которая занималась просвещением по вопросам ВИЧ/СПИДа. Дважды в год власти вызывали координатора этой организации на допросы, где расспрашивали его о деятельности организации, требовали представить имена и адреса других активистов движения в защиту прав ЛГБТ, сведения об их поездках и контактах с единомышленниками из других стран, а также подробную информацию о его собственной личной жизни и личной жизни других активистов; ему угрожали «серьезными проблемами», если он откажется сотрудничать⁷⁸.

89. В феврале 2013 года правоохранительные органы арестовали активиста, участвующего в деятельности «Гей-Беларусь», Игоря Циханюка, когда он находился на лечении в больнице, забрали его в отделение внутренних дел, где, по данным организации «Международная амнистия», его избивали, оскорбляли, издевались над его сексуальной ориентацией и угрожали ему еще большим физическим насилием. Когда его отвезли обратно в больницу, он попросил документально зафиксировать следы телесных повреждений, но получил отказ от медицинских работников.

⁷⁴ A/HRC/26/29, пункты 15 и 26.

⁷⁵ См. http://www.ilga-europe.org/home/guide_europe/country_by_country/belarus/annual_review_2014_belarus.

⁷⁶ См. <http://www.civilrightsdefenders.org/country-reports/human-rights-in-belarus>.

⁷⁷ См. http://www.ilga-europe.org/home/guide_europe/country_by_country/belarus/annual_review_2014_belarus.

⁷⁸ Bureau of Democracy, Human Rights and Labor, country reports on human rights practices, 2013. (www.state.gov/j/drl/rls/hrrpt/humanrightsreport/#wrapper).

IV. Вывод и рекомендации

90. Специальный докладчик констатирует, что несмотря на отдельные ограниченные улучшения, такие как внесение ряда положительных поправок в соответствующее законодательство и освобождение правозащитника Алеся Беляцкого, в целом за время, прошедшее после представления им своих предыдущих докладов Совету по правам человека и Генеральной Ассамблее, ситуация с правами человека в Беларуси существенно не изменилась.

91. Специальный докладчик вновь отмечает, что нарушения прав человека в Беларуси носят систематический и системный характер, что отрицательно сказывается на правах организаций гражданского общества и правозащитников и их способности свободно осуществлять свою деятельность, не подвергаясь угрозам, притеснениям и запугиванию. В целом законодательная база и практика белорусских властей регулярно идут вразрез с соответствующими нормами международного права, включая положения статьи 22 Международного пакта о гражданских и политических правах, касающиеся права на свободу ассоциации.

92. Специальный докладчик с особой обеспокоенностью отмечает, что власти не только не желают наладить диалог с целью обеспечить выполнение мандата, которым его наделил Совет по правам человека, но и на сегодняшний день в целом игнорируют соответствующие рекомендации, вынесенные другими механизмами Организации Объединенных Наций по правам человека и касающиеся, в том числе, прав на свободу мирной ассоциации, свободу собраний и свободу выражения мнений, включая соответствующие права организаций гражданского общества и правозащитников. Беларусь продолжает оспаривать на процедурных основаниях регистрацию сообщений, принятых на рассмотрение в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах. Неоднократные просьбы мандатариев соответствующих тематических специальных процедур посетить страну остались без ответа⁷⁹.

Рекомендации

93. Специальный докладчик подтверждает актуальность соответствующих рекомендаций по этому вопросу, вынесенных в рамках механизмов Организации Объединенных Наций по правам человека, включая универсальный периодический обзор⁸⁰, договорные органы и другие специальные процедуры, а также рекомендаций, содержащихся в докладе Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека о положении в области прав человека в Беларуси за 2012 год (A/HRC/20/8), и дополнительно рекомендует:

а) незамедлительно и без каких-либо условий освободить всех остающихся в местах лишения свободы правозащитников и активистов, которые были осуждены за осуществление своих гражданских и политических прав, и обеспечить полную их реабилитацию в их правах человека;

⁷⁹ См. <http://www.ohchr.org/EN/HRBodies/SP/Pages/countryvisitsa-e.aspx>.

⁸⁰ См. A/HRC/15/16, глава II.

б) признавать важную роль правозащитников, включая как отдельных лиц, так и членов организаций гражданского общества, и гарантировать независимость организаций гражданского общества и правозащитников, создавая условия для того, чтобы они могли работать, не опасаясь репрессий⁸⁰;

в) провести всесторонний обзор белорусского законодательства, касающегося свободы ассоциации, и привести в соответствие с нормами международного права прав человека в этой области и положениями резолюции 22/6 Совета по правам человека от 21 марта 2013 года;

г) отменить статью 193–1 Уголовного кодекса, в которой установлена уголовная ответственность за общественную деятельность, осуществляемую без регистрации⁸⁰;

д) пересмотреть закон «Об общественных объединениях» и все подзаконные акты и практику, имеющие отношение к деятельности организаций гражданского общества;

е) устранить все правовые и административные препятствия для получения НПО и правозащитниками финансирования, в том числе из-за границы, и привести законодательство, регулирующее вопросы финансирования НПО, и практику в этой области в соответствие с нормами международного права⁸¹;

ж) аннулировать дискреционные полномочия правительственных органов на вынесение предупреждений в отношении деятельности НПО, на основании которых деятельность НПО может быть прекращена и активисты могут быть подвергнуты наказанию;

з) зарегистрировать правозащитный центр «Весна» и все НПО, которым было отказано в регистрации по политическим мотивам⁸⁰⁻⁸²;

и) прекратить кампании по дискредитации НПО, критикующих правительство, и способствовать объективному освещению в духе плюрализма проводимой НПО работы, касающейся прав человека, в государственных средствах массовой информации;

к) положить конец преследованию судебными органами частных средств массовой информации и журналистов, освещающих работу НПО, и воздерживаться от создания препятствий для использования НПО и отдельными правозащитниками Интернета как средства связи;

л) положить конец практике создания препятствий для НПО, реализующих свое право на свободу мирных собраний, включая демонстрации, пикеты и флешмобы, а также их притеснения и наказания, и пересмотреть законодательство в этой области, чтобы привести его в соответствие с международными нормами и стандартами;

м) прекратить практику благоприятствования одним НПО в ущерб другим и создать безопасные и благоприятные условия для гражданского общества, включая правозащитников, в частности устранив препятствия для работы НПО и активистов гражданского общества⁸⁰;

⁸¹ См. A/HRC/26/44, пункт 139(о).

⁸² CRC/C/BLR/CO/3–4, пункт 24.

т) регулярно и открыто проводить содержательный и конструктивный диалог с независимыми НПО и правозащитниками по широкому спектру вопросов, касающихся гражданского общества, а также вопросов прав человека в целом, в том числе в контексте универсального периодического обзора по Беларуси⁸⁰;

п) обеспечивать всестороннюю защиту НПО и правозащитников от притеснений, запугивания и насилия, обеспечивая оперативное, тщательное и транспарентное расследование таких действий, а также преследование в судебном порядке и наказание совершающих их лиц⁸³; обеспечивать, чтобы защитники ЛГБТ могли осуществлять свои права на свободу мирных собраний и свободу ассоциации и чтобы они не привлекались к уголовной ответственности за осуществление этих прав и не подвергались ни угрозе насилия, притеснений, преследования, запугивания или дискриминации по причине их сексуальной ориентации, ни таким актам;

о) прилагать добросовестные усилия для создания национального учреждения по правам человека в соответствии с Парижскими принципами⁸⁰ в сотрудничестве со всеми национальными НПО, желающими выступать в защиту прав человека.

---

⁸³ CAT/C/BLR/CO/4, пункт 25; и A/HRC/26/44, пункт 139(п).